

Общественно-политическая газета Коркинского района. Издаётся с 5 мая 1933 года.

gpkorkino.ru

2 Борис Дубровский провёл рабочую встречу с Дмитрием Вяткиным

5-7 Отец Сергей о труде, силе молитвы и добрых людях

8 Анна Тумаева 40 лет трудилась в финансовом отделе горисполкома

Подписка в редакции — с любой пятницы!

Завтра: небольшой дождь
+27...+28 °C
+19...+20 °C

Горняцкая

ПЯТНИЦА, 27 ИЮЛЯ 2018 ГОДА № 78 (16723)

ПРАВДА

ОДИН НА ОДИН

Отец Сергей возглавил храм в Коркино в 1992 году

У Бога всё возможно!

Отец Сергей (в центре) был рукоположен в священники в 80-е годы

Юрий СЕЙДОВ

Давно была мысль встретиться один на один с отцом Сергием Гулько – настоятелем храма святых апостолов Петра и Павла в Коркино. А тут такой повод, даже два. Нашему храму 12 июля исполнилось 130 лет, а 25 июля отец Сергей отметил 80-летний юбилей.

Храм святых апостолов Петра и Павла в Коркино – одна из особых достопримечательностей города. Конечно, за время настоятельства отца Сергия храм разительно похорошел.

Мы расположились в классе воскресной школы. Батюшка оказался великолепным рассказчиком – остроумным, образованным, начитанным, искренним. А его глаза! Они лучились таким добрым светом, что... Как это всегда бывает между доверительными собеседниками.

«Шинели не носила, под пулями не шла...»

– Отец погиб на фронте в 1942 году, и меня воспитывала мама Мария Григорьевна, – начинает рассказ отец Сергей. – Простыв на колхозной ферме, она была прикована болезнью к кровати. – Мама

Досье
Отец Сергей (Сергей Иванович ГУЛЬКО) родился 25 июля 1938 года в Оренбургской области. Окончил школу № 11 на Розе, Коркинский горно-строительный техникум. Служил в рядах Советской армии. Работал двадцать лет на шахте «Коркинская» электромехаником, затем на Челябинской птицефабрике.

Сергея Ивановича Гулько рукоположили в 1984 году. А в 1992 году по просьбе коркинских прихожан отца Сергия перевели служить в храм святых апостолов Петра и Павла в Коркино. В январе 2002 года Указом Президента РФ Владимира Путина отец Сергей награждён орденом Дружбы.

С матушкой Марией Романовной воспитали трёх дочерей – Анну, Марию и Татьяну. У них пять внуков – Александр, Иван, Михаил, Анна, Ксения и два правнука – Иван и Ева.

была глубоко верующим человеком, поэтому с детства слушал её рассказы о Боге. Мы жили в бараке на Розе, куда нас перед войной в 1939 году привёз отец. Я до конца дней называл маму на вы. Мы с ней были настоящими друзьями. Ещё запомнил, как меня не пускали в храм.

– Почему?

– Сглядывая власти строго следил, чтобы ребятки в церковь не ходили. Особенно обидно, когда не пускали на Пасху. Тогда я подбегал к какой-нибудь женщине и просил: «Скажите, что я ваш сыночек».

– Тяжело вам было в советское время, когда хорошим тоном считался атеизм?

– Никогда не стеснялся веры, но и на показ не выставлял. Кстати, не был ни пионером, ни комсомольцем. В школу ходил с

крестиком, его не раз снимали учителя. Рос тихим и послушным, но мог за себя постоять. Занимался во Дворце культуры имени Кирова (нынешний «Горняк») в подвале единоборствами. Нас тренировал Леонтий Иосифович Гарбер. В армии мне это помогло. – И армию захватили!

– Меня не должны были призывать на службу, поскольку у мамы, нетрудоспособной женщины-старушки, был единственный кормильцем. В военкомате пообещали дать ей пенсию. Служу в рядах Советской армии верой и правдой. Прошёл год, а маме пенсию всё не дают. Гнев и негодование в душе невыносимые. Пишу из армии во все инстанции, но...

© Продолжение на стр. 5

КАЛЕЙДОСКОП НОВОСТЕЙ

Поможем чем сможем!

Региональное отделение партии «Единая Россия» совместно с «Молодой гвардией» организовало сбор гуманитарной помощи для жителей Забайкалья.

В результате затяжных осадков 8 июля в Забайкальском крае начался паводок, ставший крупнейшим за всю историю наблюдений. На территории региона введён режим чрезвычайной ситуации. Создан оперативный штаб по ликвидации ЧС. Организована эвакуация жителей.

Самая сложная ситуация наблюдается в Нерчинском, Карымском, Шилкинском районах. В зоне паводка оказалось более пяти тысяч человек, в том числе 1100 детей.

«Молодая Гвардия» Коркино также организовала сбор вещей первой необходимости, учебных принадлежностей.

Принести вещи жители Коркинского района могут до 2 августа с 14 до 18 часов по адресу: Коркино, ул. Мира, 30.

«Молодая гвардия» Первомайского присоединилась к данной акции. Сбор гуманитарной помощи в Первомайском осуществляется до 2 августа с 14 до 16 часов по адресу: ул. Победы, 6а («Дом культуры»).

Анна КОКОТКИНА

Работа над ошибками

В Коркино исправили и восстановили ограждение тротуара на участке вдоль дороги «Дружба». До этого вопросы по качеству установки возникли у рабочей группы, в составе которой были депутаты городского Совета и администрации города. Было зафиксировано несколько недочётов.

После высказанных замечаний подрядчик провёл работу над ошибками – выровнял и покрасил ограждение. Но за нарушение сроков сдачи объекта предпринимателю будут начислены пени.

Инна ЖДАНОВА

Стартовал 31-й турнир

На стадионе «Горняк» стартовал 31-й турнир по мини-футболу на призы главы района и газеты «Горняцкая правда». Подробную информацию, расписание игр смотрите в специально созданной группе «Вконтакте».

Мария ЛУКЬЯНОВА

Победил в Верхнеуральске

Розинский «Шахтёр» разгромил в Верхнеуральске в матче чемпионата Челябинской области местный «Прогресс» – 4:0. Интересно, что в первом тайме счёт был 0:0, зато после перерыва отличились Евгений Карелин, Денис Медведев, Александр Бухарин и Андрей Левен. «Шахтёр» уверенно лидирует в группе «А», набрав в пяти матчах 13 очков. Разница забитых и пропущенных мячей 19 – 5.

29 июля в 17 часов команды сыграют вновь, но уже в Коркино на стадионе «Горняк».

Юрий ДОБРОВОЛЬСКИЙ

У Бога всё возможно!

© Продолжение. Начало на стр. 1

Солдат Советской армии Сергей ГУЛКО

Наконец мама радостно сообщает, что ей дали пенсию 10 рублей в месяц. Моим слезам и горю о голодующей мамочке не было предела! Шесть рублей – плата за квартиру, четыре – на пропитание и лекарства женщине, отдавшей любимой Родине в войну мужа, а теперь и сына, оставалась сама о годной. Вспоминалась солдатская песенка о женщинах красноармейках:

*«Шинели не носила, под пулями не шла,
Она лишь только мужа Отчизне отдала.»*
Кто поймёт, и кто поможет кроме Господа... И я молился. Служба была, слава Богу, нетяжелой: возил на военный аэродром керосин для заправки самолётов. Бывало, увлекшись Иисусовой молитвой, не помнил, сколько делал ходок в городок и обратно на аэродром. Но что меня более всего тревожило, не помнил, как вёл себя в движении на трассе. В конце дня, приходя в себя, внутренне вздрагивал и думал, что с моей головой что-нибудь не так.

– Любопытно.

– Мне позже рассказывала монахиня **Елизавета** (до пострига – Елена), что у неё был такой же случай, когда ещё молодой девушкой работала на заводе космической аппаратуры. Однажды она вдруг мысленно «уехала» в Псково-Печорский монастырь к отцу Савве (Остапенко). Батюшка вышел с Чашей причащать людей. После последнего причащающегося, он громко позвал Елену к амвону и благословил причащаться. Отстояла службу до конца и после отпуста подошла к Кресту, где батюшка ещё раз её благословил и отправил домой. Между прочим, в тот момент ни разу не ошиблась в сложной работе!

О силе молитвы

– Бог поможет?

– Да, **Юрочка**. Вот послушай. Базировалась наша авторота на старом разбитом немцами аэродроме. Электричества не было и в помине, даже в ближайших деревнях. Удивлялся – и это центральная Россия? Наконец, с полкового аэродрома дали «добро» протянуть ЛЭП к нашей стоянке. Командование дало приказ мне заняться монтажом.

...Столбы, мало того, что тонкие, но ещё и обледеневшие. Пошевелиться на столбе почти невозможно, много раз скатывался вниз.

Растите цыплятки большие!

Шахтёры уважали профессионализм Сергея Ивановича. На снимке он первый слева в нижнем ряду

Один Господь знает, как я не поломал ноги. На каждом столбе просил Божией помощи и Дуношкиных молитв (святой Евдокии Чудиновской). Наконец к вечеру позвонил полковым электрикам подать напряжение на нашу стоянку, заблокировал свой рубильник. Но только подключил последний провод и отнял руки от них, как загорелся прожектор, и вся наша стоянка осветилась. Кто-то, невзирая на аншлаги «Не включать, на линии люди!», включил рубильник. Я весь по пояс между проводов, которые теперь уже под напряжением. Пошевелиться нельзя. Стал кричать. Вышел старшина-сверхсрочник и, увидев меня на столбе, пообедал...

Удивительно, как могло получиться, что, будучи среди проводов, ни одного не коснулся в момент подачи напряжения?! Господь меня чудесно сохранил. Вот тебе и сила молитвы! Молитвы Дуношки, которых всегда у неё просил и молитвы моей мамы. Уж я-то знал, как она всю жизнь за меня молилась.

За мамины молитвы и её слёзы обо мне, за нашу с ней общую любовь друг к другу, маршал **Родион Малиновский** на втором году службы отпустил меня домой.

Случилось это счастье дней за пять до наступления Нового года. Стоим с несколькими ребятами отпускниками на станции, ждём с нетерпением поезда. Все поезда проходящие, уж больно станция наша была незначительной. Один поезд остановился на две минуты, но нас не взяли за неимением мест в вагоне. В момент отправки поезда я завopil проводнице, что мы постоим в тамбуре. Господь смягчил её сердце, и она впустила нас.

...Наконец, по Божией милости прибыл в Челябинск. На дворе 31 декабря 1961 года, 10 часов вечера, в кармане ровно один рубль. И вот я на родной Розе. Вышел в центре, у трёхэтажного продуктового магазина. Мысль – что же подарить мамочке? Она всегда любила крутой кипяток с пряником. Зашёл в магазин, килограмм пряников стоил 90 копеек. С кульком пряников быстрее автобуса лечу в конец Розы к детсаду № 12, напротив которого находился наш шахтёрский дом, в котором ещё ни разу не был.

В армию меня призвали из обычного шахтёрского барака, который потом в моё отсутствие сломали, освобождая место под частные гаражи. А маме дали, как одиночке, на подселение комнату 14 метров. Стою у двери, потихоньку стучу. Радости нашим слезам не было конца! Немного успокоившись и вспомнив, что меня надо бы с дороги покормить, она, как бы виноватая, с глубоким извинением, сказала: «Сынок, у меня и покушать-то нечего...» Для меня это было как громовой удар – у моей мамы нечего есть! «Мамочка, у меня есть пряники, встретим Новый год чаем с пряниками!»

...В первый рабочий день после Нового года побежал в военкомат вставать на воинский учёт, а затем на шахту «Коркинская». Нужно было на что-то жить.

Он дело знает!

– Как же вас на шахту занесло, батюшка? Труд-то нелёгкий.

– Тяжёлый труд у меня сейчас, когда стал священнослужителем. В шахте спешковка от пота расплзалась, но... Сегодня Бог дал в руки людей, которых нужно вести за собой к Нему. А у каждого своя история, судьба. И каждого обязан выслушать, объяснить смыслы.

...Окончил горно-строительный техникум, до армии и после работал электрослесарем (потом электромехаником) на добычном участке «Коркинской». Был на хорошем счету. Например, пришёл на шахту первый угледобывающий комплекс. Начальником поставили **Геннадия Ракецкого**. Директор **Николай Сытников** предложил ему самому подобрать механика. Выбор остановили на мне. Один из начальников возмущался: «Кого взял, он в Бога верит?!» Ракецкий отвечает: «Хоть в пять Богов, но он дело знает!»

На шахте знали, что я глубоко верующий человек. Кто-то подсмеивался, кто-то зло шутил, а, в общем, нормально ко мне относились. Например, старались при мне не материться.

– А сами? Курили, выпивали?

– Не сквернословил, не курил. Выпивать приходилось, чаще самогонку. Мы же русские люди, Юра, главное знать когда, с кем и сколько! На шахте меня всё устраивало. Я не злобный, но вспомнил такой случай.

– Какой же?

– Меня, как верующего, в шахтёрские праздники обходили наградами, поощрениями. Например, очередь на приобретение долгожданных «Жигулей» или квартиры – всё шло мимо меня: большинство голосят «за», а партгор «против». Настоящий воинствующий атеизм во весь рост и силу! А у нас с женой **Марией Романовной** уже две дочки, мы ютились в комнатке площадью 14 квадратных метров.

В молодости говаривал маме: не очень-то хорошо, что работают в шахте. Нет там благодати Божией, а в другом занятии себя не представляю. Она мягко и смиренно поправила: «Сынок, на всяком месте благодать Божия присутствует благодать, и особенно с теми, кто Его, кто Божий. Где бы верующий человек ни находился, с ним присутствует Господь и Его спасительная благодать. Спаситель говорил своим ученикам: «Вы соль земли, а где находится соль, там всё вокруг неё осаливается». Поэтому ты не утруждай себя мыслью, есть благодать Божия в шахте или нет, ты сам работой для славы Его. Господь и примет твои труды и зачтёт их удобными».

Так и старался себя вести. Успехи были заметны, но радовался больше всего настоящей дружбе среди окружающих меня простых рабочих. Начальство же меня ущемляло во всём, даже в поощрительных мелочах. Удивляло, что при личной встрече, каждый из них вёл себя со мной уважительно, но на людях, в обществе – я был враг.

...И вот страница истории. Страна Советов усилению готовилась к столетию со дня рождения **Владимира Ленина**. Для этого учредили юбилейную медаль. К высокой награде тщательно подбирались достойные и идейные люди. Затем стало заметно, что списки награждаемых резко увеличиваются. Наконец, наступил долгожданный памятный день: на всех рабочих нарядах в производственных раскомандировках торжественно вручают юбилейные медали с портретом вождя. Но на всей шахте, где работало более трёх тысяч человек, я один оказался самым недостойным?! Всем, даже последним из последних, дали медали, а меня обошли. Так и сказали: «Ты – не наш».

© Продолжение на стр. 6–7

У Бога всё

© Продолжение. Начало на стр. 1, 5

Бывало, что сутками не выходил из шахты. И вот, недостойн... Вдруг, в голове, как вспышка: «Конечно, недостойн! Ведь я для них чужой, я не их, я – Божий!»

Прошло время, прошли годы, трудовая жизнь, по милости Божией, резко изменилась – и вот я служитель Божий, служитель Церкви. По благословению правящего владыки епископа Георгия (Грязнова), служу в родном Коркино, в родном храме, в котором вырос. Как вдруг в декабре 2001 года мне, батюшке, выдают награду – орден Дружбы! Да ещё с автографом **Владимира Путина**! Объяснение этому не помещается в голову.

Сбылись мамины напутственные слова. А говорят, чудес не бывает. У Бога всё возможно!

– Как проходило награждение?

– Вручил орден губернатор области **Пётр Сумин**. Внутреннего восторга не было, просто восторжествовала запоздалая правда. Истинная радость награды была тогда, когда митрополит Иов возложил на меня награду – «Крест с украшениями» во время службы в тюремном храме Казанской Божией Матери. Эта радость возобновляется каждый раз, когда я возлагаю его на себя сам перед совершением Богослужений.

И вновь Господь призрел меня Своей милостью: митрополит Иов ходатайствовал перед Святейшим Патриархом **Кириллом** о моём награждении. А в светлый праздник Пасхи в 2012 году на меня возложили высшую церковную награду – митру. Эта радость не имеет границ...

Кстати, шахтёры, видя несправедливость по отношению ко мне, скинулись, собрали 1200 рублей и купили небольшой домик для моей семьи! Божий промысел.

О глыбе Мурашове и голодных глазах

– Есть в мире справедливость! Что было дальше на вашем жизненном пути?

– Жена Мария Романовна – ветеринарный врач, работала на новой Челябинской птицефабрике. И меня всё-таки вытаскала из шахты, устроила на птицефабрику. Где мы буквально блаженствовали, до моего рукоположения в священник сан, десять лет. У меня до сих пор отношение к любимой птицефабрике самые тёплые и тесные.

– Блаженствовали!

– Истинно так! Весь штат коллектива того времени был как одна семья. Говорю без прикрас: отдыхая ночами дома, каждый из нас ждал – скорее бы наступило утро, чтобы опять быть на фабрике, и привнести в её работу своими трудами что-то лучшее. Мы радовались всему: первому приёму электроэнергии нашими внутренними подстанциями; первой подаче воды из своих артезианских скважин; заводу первой птицы... А как можно выразить те чувства, когда каждая семья получала свою благоустроен-

– Любимое время года?

– Как человек верующий, этого не понимаю. Любое время года любимое.

– Политик, вызывающий симпатию?

– Нет такого. Всё в руках Божьих, и всё зависит от Него. Чего мы достойны, то Он нам и даст. Поэтому поводу народная мудрость говорит так: если у тебя Бог будет на первом месте, все дела твои будут на своём месте.

– Любимый праздник?

– Пасха – праздник праздников!

– Любимое блюдо?

– Поел, слава Богу. Чай – любимое блюдо!

– Настольная книга?

– Евангелие. При одном взгляде на неё у меня сердце тает. Я не могу без этой книги. Как писал Валерий Брюсов в стихотворении «Библия»:

...Ты вечно новой, век за веком,
За годом год, за мигот миг,
Встаёшь – алтарь пред человеком,
О, Библия! О, Книга книг!

Все мы люди и в жизни у нас бывают неоправданные греховные ошибки. И тогда в жилище спокойно поселяется бесовская сила, а жизнь превращается в слёзный ад. Я, Божией мило-

Счастье деду – это внуки!

ую жилплощадь! Радовались буквально всему. К этому времени на фабрике было уже около полутора тысяч трудящихся, и все мы были в необыкновенной дружбе между собой, не смотря ни на что, ни на занимаемую должность.

Надо отметить, что нам необыкновенно повезло с дирекцией птицефабрики. Очень знаменательно, что у руля такого громадного предприятия побывали два ярких светила птицеводства: **Николай Петров** (он умер на трудовом посту) и **Владимир Мурашов**, который сейчас находится на заслуженном отдыхе. Они – оба достойные люди, профессионалы.

Есть такое понятие – интуиция. Владимир Фёдорович не только интуитивно, но всем своим существом, сердцем и душой чувствовал, одному ему известные секретные тонкости системы управления производством. Ещё более тонко, по-отцовски бережно и заботливо, Мурашов относился к кадрам и вообще к людям.

...У меня на Приходе сложилась непредвиденная ситуация. В советское атеистическое время, в послевоенные годы, буквально в пятнадцать метров от алтарных окон, была построена контора управления Коркинского кузнечно-штамповочного завода «Звёздочка», выпускающего бытовые жестяные изделия. В конце девяностых годов, по причине

банкротства, завод перестал существовать. Несколько лет здание управления простояло бесхозным, о чём никому не было известно. Потом оно было выставлено на продажу. Сразу же нашёлся покупатель, который мечтал открыть в этом здании мастерскую по изготовлению офисной деревянной мебели.

Для жизни храма это было недопустимо. У алтарных окон, во время богослужения, целыми днями, могли визжать электрические пилорамы?! Пришлось нарушить финансовую дисциплину храма, влезть в долги, и выкупить почти полуразрушенное здание за двадцать миллионов (цена денег того времени), чтобы устроить в нём детскую Воскресную школу. Мечты-мечты, где ваша сладость? Не спал ночами, вопил к Богу о помощи.

Внезапно мелькнула мысль: «Мурашов!» Тут же, прыгнув в машину, не замечая ни скорости, ни мелькавшей под колёсами дороги, стою в «генеральском» кабинете моей фабрики, дрожа, как осиновый лист. Да, конечно, мы любили его, как своего директора, но и, бывая, встречаясь с ним в рабочей обстановке, трепетали перед ним. Но тогда я был рабочей единицей его коллектива! А кто такой я сейчас? Морально был готов к его отказу, и наши взаимоотношения остались бы на прежнем уровне взаимного уважения. Поверь, Юрочка, я был ни жив, ни мёртв: еле-еле, спотыкаясь в словах, выразил цель своего приезда, сомневаясь, поймёт ли он мой лепет. А теперь стоял и ждал решения своего бывшего директора.

– Сергей Иванович, я – директор, ты – батюшка. В общих чертах понял твой вопрос. Для правильного подхода к делу, давай поступим так: завтра пришлю своего инженера-строителя, пусть он детально всё осмотрит, составит нужную ремонтную калькуляцию. От те-

бя будет нужно письмо на моё имя.

После такого неожиданного решения, меня совсем покинули последние силы. Домой ехал почти пешком, не в силах осмыслить случившееся...

Помог, да ещё как!

...Прошло некоторое время. Бегаю по церковной территории, сучусь по текущим делам. И вдруг встал, как вкопанный. Передо мной, откуда ни возьмись, стоял Мурашов! Мысль лихорадочно работает: что это? А Владимир Фёдорович спрашивает:

– Сергей Иванович, знаешь почему я к тебе приехал?

– ???

– Хочу посмотреть твоё хозяйство. Показывай, рассказывай.

От внезапности, с большим трудом пытаюсь прийти в себя. Кричу к Богу: «Господи, ну что это такое? Без Твоей Святой воли он не мог сюда прийти. Что я ему покажу, у меня ничего нет. Разве только в храм завестись?» На сердце полегало. Всё так и сделал. Завёл в храм, рассказал кое-что, боясь, поймёт ли он хоть что-то, да и нужно ли ему это? А он продолжает спрашивать:

– Ну, а теперь покажи хозяйственную часть.

Показываю, так сказать, храмовый приусадебный огород. В основном растут цветочки для особых праздников, чтобы не покупать их в магазинах. Вот помидоров немного, огурчиков, грядки: морковь, лук, капуста, вот своя скважина для полива, потому что вода из водопровода для нас дороговата. Вот мастерская по ремонту и пошиву облачения для священников, а это – наша гордость – прекрасная современная просфорня для выпечки богослужебных просфор. А вот наша столовая, правда, небольшая, десять столов, каждый стол на четыре человека.

– У вас, что, большой штат?

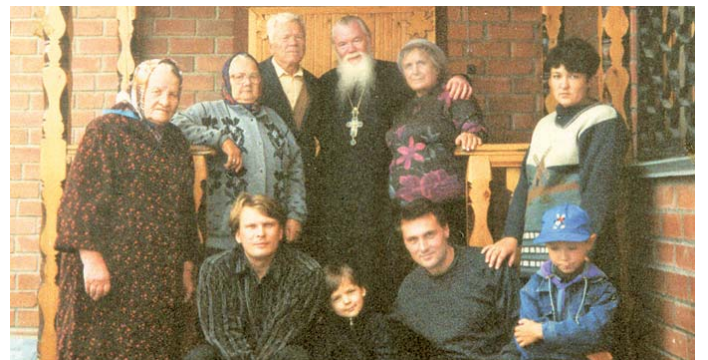
– Нет. Двое батюшек, четыре девочки-певчие, две женщины просфоры пекут, одна женщина прачка и чинит одежду.

– А почему такая большая столовая?

– Функция столовой особая. Возможно, мы взяли не за своё дело и потянули непосильную для нас лягушку. Так выглядела общая картина: коллектив – то у нас женский, кто-нибудь из них свободнее, быстренько приготовит маленький перекус. Бывало, после службы, забегим в столовую, чуточку перекусим, чайку попьём, и хорошо. А когда выходим из неё, на нас смотрят много пар голых глаз и детей, и немощных взрослых. Внутренне чувствуешь себя ужасно тяжело.

В наше время общего оскудения смотрящие на тебя люди хотят самого простого – кушать. Дал команду развести огород, и начали чуточку кормить самых-самых нуждающихся. А эти, став счастливыми, стали приводить с собой и делишек, и еле-еле живых старушек, так что пришлось заказывать столы и табуретки. Их нам сделал генеральный директор Челябинского электроавтоматического завода **Григорий Иосифович Задорожный**. И сейчас в недоумении: число посетителей несколько увеличилось, а средств у нас самые скудные и выхода не вижу.

– Сергей Иванович, теперь понял, почему я

– Священник нашего города, пользуясь таким случаем, хочу сказать всем: запомните, в доме или квартире, где читается Евангелие (Слово Божие), бесов нет.

– Любимые фильмы?

– В советские годы фильмы были глубоко нравственные, патриотичные. Хоть на военную тему, хоть на производственную. И обязательно есть чистая любовь. Там такая нравственность, которую сегодня можно найти с трудом. А сейчас одни «доганялки» – стреляют, убивают.

– Есть любимая песня?

– Прежние песни хороши. Вот одна из них: «Когда мы были молоды, гуляли мы по городу, встречали мы девочек просто так...» Вот такое отношение нашей молодости было к нашим девочкам-ровесницам. Чистое, бережливое, драгоценное.

– Досуг?

– У батюшки досуг – редкость. Все время уходит на чтение нужных книг.

– Хобби?

– В советское время любил фотографировать. А ещё любил перепечатывать религиозную литературу на старой железной машинке.

С родными людьми. Верхний ряд (слева направо): Полина (жена брата), сестра Надежда, брат Степан, отец Сергей, матушка Мария, Галина (жена внука). Нижний ряд (слева направо): зять Вячеслав, внук Иван, внук брата Андрей и правнук брата Артём

ВОЗМОЖНО!

В день 130-летнего юбилея храма Петра и Павла

к тебе приехал. Предлагаю быть соучастником вашей церковной благотворительности, ежемесячно выделять мясную продукцию птицефабрики. Пока жив, буду поддерживать.

Как можно выразить на бумаге ту радость, которая бывает на лице у еле-еле живых старушек, которые отстояв службу, с благодарностью помолившись Богу о мамушке-России, о благоустроителях такого ресторанный обеда, взяв в карман пару куриных яиц домой для старичка, у которого отказали ноги?!

Вместо 800 рублей ушёл на 75

– Как всё же стали священнослужителем, отец Сергей?

– В советские годы духовенства не хватало – такое уж было время. Например, наша Челябинская епархия считалась сиротствующей, то есть не было владыки. И к нам из Америки приезжал архиепископ Платон, сейчас он уже митрополит. В Челябинской епархии он временно исполнял обязанности епископа. Так вот, куда бы в области он не приехал, видел меня в храме, в том числе и в Коркино, где батюшкой служил преклонного возраста отец Иоанн Булдыгин.

– Серёжа, посмотри какой батюшка пожилый, и замени ему нет, – однажды обратился ко мне Платон. – Рукополагая! Начинаясь дьяконом, скажешь «Паки паки» (нова и снова помылся), а батюшке лече будет.

Мне в то время было 47 лет, три года до пенсии. Уже работал на Челябинской птицефабрике, где получал от 600 до 800 рублей в месяц (инженер получал 120-150 рублей)! Меня очень ценили, ездил в Москву на ВДНХ делиться опытом. И вот такое неожиданное предложение: рукополагайся. Дело, конечно, доброе, но переходить на церковный оклад в 75 рублей в месяц... Меня это очень смущало.

В голове мысли: подойдёт время, и я умру. Приду к Богу, а он меня спросит: «Ну вот, пришёл. А я тебя когда звал? Сейчас что с тобой делать?..» И дал согласие. В тот момент жена и дети моё решение поддержали.

Шёл 1984 год. Полтора года служил дьяконом, а потом рукоположили в священники. Одна из моих значимых вех – владыка Георгий благословил меня хлопотать через Московское министерство возвращение Свято-Троицкого собора, в котором в то время был областной краеведческий музей. Хлопоты увенчались успехом, я получил ключи от собора и разрешение о переводе музея в другое здание. И стал служить в соборе настоятелем.

– И вдруг оказались в Коркино.

– Нет, не вдруг. Коркинские прихожане приехали к владыке Георгию с просьбой: «Отдайте нам нашего батюшку!» И он с моего согласия, перевёл служить в мой, с детства родной храм, в Коркино. После челябинских великих церковных забот,

в Коркино ожидал, если не рай, то вполне спокойную, равномерную службу. Храм святых апостолов Петра и Павла в рабочем состоянии, службы по воскресным дням и в праздники, всё благоустроено. Что ещё надо, служи и радуйся!

– Много было прихожан?

– Человек пять – десять... Глядя на такое количество прихожан, сказать честно, я перепугался. Думаю, куда я попал?!

В Коркино переступил порог храма в 1992 году, глубокой осенью, почти накануне Покрова Пресвятой Богородицы. Всю первую службу защищал Святую Чашу от сыпавшегося с алтарного потолка мусора от разрушающегося кирпичика, штукатурки на потолке уже не было совсем, над Престолом была еле живая голая кирпичная кладка. Пространство между полностью сорвавшейся кровельной черной жести и алтарным кирпичным сводом было заполнено снегом. Пол в алтаре и по всему храму гулял под тяжестью человеческого веса, и была опасность провалиться в щели от сгнивших досок и сломать ногу.

О людях добрых

– Встала первоочередная задача – перекрыть крышу храма. Нужна оцинкованная жесть, но достать и заплатить за неё практически нерешаемая задача. Но Господь управляет по-своему. После моего несмелого обращения за помощью, оцинкованную жесть нам купил и привёз директор Челябинского мясокомбината Николай Ковов. Молюсь за него всю жизнь. Сейчас он покоится у Господа под надёжной крышей.

Дерево отпустили начальники лесного склада: часть с шахты «Коркинская» (заведующий складом Николай Замятин), другую – с шахты «Калачёвская» (директор Анатолий Фролов). Работы выполнили люди Николай Сытников. Крыша простояла до 2014 года. Мария и Игорь Тимченко (мать и сын) за свои деньги перестелили в храме пол.

После ликвидации жестяного цеха «Звёздочка», на деньги, собранные с жителей Коркино, купили здание заводской бухгалтерии, построенное со времён войны. Оно требовало крупного и серьёзного ремонта. Братскую руку помощи протянул Сытников. Сейчас в здании находится наша иконная лавка, регистратура, воскресная школа, спевочная комната для хора. Отопление смонтировали «Коркинский сантехмонтаж» и ПМКХ (Владимир Панькин и Владимир Курочкин).

Удивительно меняются времена и взаимоотношения. В моей памяти остались последние слова Николая Сытникова. Почувствовав нездоровье, он приехал в воскресную школу и просил исповедать его. И после его первой в жизни частной исповеди и причащения, он мне сказал: «Очень сожалею, батюшка, что наши отношения, вот так тепло не сложились раньше. Я мог бы хорошо поддержать храм». Отпел его я, своего великого собрата по шахтёрскому труду.

Знаменитый директор разреза Иван Афонин забетонировал церковный двор под железными складами. Иван Ходыкин и Дмитрий Гатов по необходимости всегда снабжали цементом. Иконочка Спасителя и Матери Божией, привезённая Иваном Алексеевичем из Иерусалима от Гроба Господня, всегда находится в Дарохранительнице на нашем храмовом Престоле и, при открытых Царских вратах её видят все прихожане, но мало кто знает, чей это святой и необыкновенный дар!

Геннадий Бычков – начальник Калачёвской тюрьмы изготовил и подарил храму редкой красоты резные Царские врата, в алтаре на полу уже много лет лежат им купленные для храма ковры. Челябинский предприниматель Сергей Охалков закупил в Италии современное оборудование для выпечки просфора.

Всем миром коркинских и розинских жителей были убраны все устаревшие деревянные постройки на церковном дворе. Вместо них были поставлены оцинкованные склады. Предприниматель Владимир Руськин, директор Еманжелинского кирпичного завода Виталий Цветков и руководитель Челябинского завода железобетонных изделий Юрий Фёдоров помогли в строительстве церковного жилого дома для священнослужителя на территории храма.

К 125-летию храма с помощью Челябинской епархии, митрополита Челябинского и Миасского Никодима, депутатского корпуса Коркинского района под руководством председателя Натальи Лощининой, на пожертвования многих верующих жителей города, которые просили не упоминать их имена, перекрыли крышу храма и поставили золотые купола.

В 1992 году директор Челябинской региональной молочной базы Любовь Лебедева на Московском ювелирном заводе в Софрино купила первое церковное паникадило (люстру) и подарила нашему храму. До этого висела обычная лампочка. Сейчас Любочка лежит на кладбище в Германии, храм же всегда молится о ней. К 130-летию юбилею первое паникадило заменили на новое. Главным вкладчиком покупки являются профессор сердечно-сосудистых заболеваний Игорь Андриевский со своей женой врачом-гинекологом Татьяной и жертвователи из коркинских прихожан.

«Господи, спаси и сохрани...»

Виктор Кунгин будучи главой Коркино подарил чудесный детский спортивный комплекс, который стоит на церковной детской площадке.

Во время праздников при большом скоплении народа в храме становится очень тепло, и старушкам тяжело стоять. На пожертвования прихожан были поставлены кондиционеры. Были заменены старые треснутые колокола на новую звонницу. Оплату произвёл верующий человек, который просил не называть его имени.

Так же к юбилею, в дар храму был преподнесён купленный в Софрино новый Престол. Братскую руку помощи протянул председатель Совета директоров Русской медной компании Игорь Алтушкин. Средства на покупку Престола торжественно вручили Наталья Лощинина и депутат Законодательного Собрания Челябинской области, советник президента РМК Анатолий Ерёмин.

Золотые руки приходских девочек ежегодно украшают территорию вокруг храма цветами. Вокруг города стоят поклонные кресты, которые подарил нам предприниматель Андрей Титов. Множество тружеников-прихожан ежегодно принимают участие в ремонте и благоустройстве храма.

... Мы ещё долго говорили с отцом Сергием о разных вещах. Например, о священных крестах за рулём дорогих иномарок в нетрезвом состоянии («В семье – не без уroda, это хулиган в расе!»), – отрезал настоятель, внуче дьяконе Александре, продолжающем дело деда («Огромная радость!»), современных средствах коммуникаций (Сергий с удовольствием читает книги в электронном варианте, записывает свои «Приходские записки» на компьютере), богатстве и роскоши, добровольных пожертвованиях («Пожертвовал – твой ангел запишет, галочку поставит, или как говорила Анна Ахматова: «Что дал – то твоё») и преискуранте цен в церкви («Живём в светском обществе, платим за свет, газ, воду и так далее. Зарплату, опять же, надо выдавать»).

– Я 34 года в сане, личных накоплений нет. Пенсию перечисляют на книжку. В церкви получаю 20 тысяч, в трудные годы служил абсолютно бесплатно. Всю жизнь ездил на «Запорожце», «Москвиче», «Жигулях». Иномарку купил уже на старости лет. Неожиданно старому батюшке лежать под машиной и чинить.

По возрасту вступил в завершающую фазу жизни. Естественно, готовлюсь к отходу в вечность. Пока хоть как-то на ногах, старую колеейкой помогаю внукам, правнукам. Такова сегодня жизнь: если ребёнку не дашь толчка, из него ничего не будет. Поэтому зарплату трагично на репетиторов. Знаю, могилка моя будет у алтаря, таков церковный порядок. Но всё-таки этот вопрос с первым заместителем главы районной администрации Владимиром Шукаевым уже обговорил.

– Что сегодня желаете более всего?

– Цель одна: не лишил бы меня Господь главной радости – Царства Небесного.

...А «Библию» Валерия Брюсова отец Сергий мне на прощание буквально прооркотал до самого последнего слова:

«О, Кюна книж! Кто не изведал,
В своей измучившей судьбе,
Как ты целишь того, кто предал
Своей утомленной дух – тебе!»

Силён русский священник и духом, и словом!